

Прошло двадцать минут, прежде чем Утаката вернулся, поймав шестнадцать разных рыб. После того, как он прибыл, группа приступила к приготовлению рыбы с травами, которые нашли Хината, Шикамару и Хотару. Затем Досу разлил заваренный им чай по восьми чашкам. Затем каждому подали по две рыбины и по чашке.

- Не буду врать, обычно я не большой любитель морепродуктов, но это очень вкусно. - Признался Шикамару со смешком.

- Эм. - Хината согласно кивнула головой.

- Рыба Мизу но Куни очень свежая. Она вкуснее, чем в любой другой стране. - Ответил Утаката.

За обедом Утаката выглядел гораздо более расслабленным, чем тогда, когда они впервые встретились. Он не был самым разговорчивым человеком, но был вежлив и открыт для разговора, если с ним заговаривали. Это была заметная перемена в настроении, которую, казалось, заметили все.

- Должна сказать, что этот чай, пожалуй, лучший из всех, что я когда-либо пила. И поверь мне, это кое-что да значит. - Заявила Хотару, когда она допила свою чашку.

- Я должен согласиться с этим. - Добавил Утаката.

- Вы оба слишком льстите мне. - Досу отмахнулся от их комплиментов.

- Нет, ты явно знаешь, что делаешь, малыш. - Заметил Ао. Он уже допил свою чашку и наливал себе еще из чайника Досу.

- Он заваривает самый лучший чай, который я когда-либо пила. - Заявила Анко. - Не самый лучший, но он определенно в топе. - Затем она посмотрела на шиноби в повязках. Казалось, он неловко ерзал на своем месте. - Ты случайно не покраснел под этими бинтами, Досу?

Ответом Досу было какое-то непонятное бормотание, вызвавшее смех окружающих его людей.

Во время обеда Мисора хранила молчание. Она почти ничего не ела и была сосредоточена на своих мыслях.

Когда группа почти закончила трапезу, Анко решила перевести разговор на более серьезную тему. Она сделала последний глоток чая и перевела взгляд на Утакату.

- Итак, Утаката, что делали эти шиноби Киригакуре, когда они пришли к тебе? - Спросила она.
- Мы видели, как они бежали от озера после того, как ты убил большинство из них.

- Они пришли по той же причине, что и вы. Ягура послал ко мне группу людей с предложением заключить союз. Они думают, что если я джинчурики, как он, то захочу встать на его сторону. - Ответил Утаката.

- Очевидно, что это не так. - Прокомментировал Шикамару.

- Я не хочу принимать ничью сторону. - Джинчурики подтвердил свою позицию. - Я уже достаточно сделал для Киригакуре, чтобы просто оставить все как есть.

- ...Хотя я понимаю эту позицию, могу ли я высказать свое мнение? - Мисора наконец заговорила.

Все взгляды обратились к куноичи. Утаката прищурился, глядя на нее, но кивнул, давая разрешение.

- Это выходит за рамки Киригакуре. Люди по всему Мизу но Куни подвержены влиянию Ягуры. Люди с Кеккей Генкай подвержены истреблению. Многих из нас выследили и казнили. Я... я не претендую на то, чтобы знать, каково это - быть джинчурики, но я бы предположила, что испытала часть ваших страданий. - Глаза Мисоры наполнились слезами. - Я... я могу гарантировать вам все, что угодно. Я могу гарантировать вам, что Мэй-сама оставит вас в покое после окончания войны. Я могу предложить вам все деньги и средства какие только можно, и я уверена, что Мэй-сама это одобрит. Я... я могу предложить свою жизнь, если хотите. Только, пожалуйста, помогите нам закончить эту войну.

Утаката не ответил. Он закрыл глаза в глубокой задумчивости. Он вспомнил свое собственное детство, когда рос ближе к концу Третьей Мировой Войны Шиноби, а Рокуби был запечатан внутри него Сандайме Мизукаге, планируя использовать его в качестве еще одного оружия, если война продолжится. Он вспомнил насмешки гражданских и шиноби, которые только усилились, когда Ягура стал Мизукаге и раскрыл свои ужасные планы относительно Киригакуре. Эта растущая ненависть, наряду с предательством Харусаме, были причинами, по которым он бежал из Киригакуре.

Он хотел, чтобы его оставили в покое. Он хотел покоя. Но разве жизнь в мире, где еще больше людей страдают от тех же преследований, возможно, в худшей степени, чем у него, действительно "мирный" мир, в котором он хотел бы жить?

- Мисора-сан не пытается заставить тебя работать с повстанцами. - Начала говорить Хината. Глаза Утакаты открылись и сфокусировались на Хьюге. - Она хочет показать тебе, как сильно ты нужен. Повстанцам действительно нужна любая помощь, которую они могут получить.

- ... Я хотел спросить тебя, ты же шиноби Конохи, верно? Почему тебя волнует, на чьей стороне я буду в этой войне? - Спросил Утаката.

- ... Потому что я сочувствую мятежникам. У меня также есть Кеккей Генкай, и мне страшно

подумать, что было бы, если бы мой клан жил в Мизу но Куни, а не в Конохе, мы могли бы стать жертвами охоты на родословную. - Хьюга призналась. - Я... я хочу что-то сделать. Я хочу сделать все, что в моих силах, чтобы положить конец войне и всему этому кровопролитию!

- Как и все мы. - Заговорил Ао, привлекая внимание Утакаты. - Я не оптимист и не знаю, изменит ли что-нибудь эта гражданская война, но я должен надеяться, что это произойдет. Жизнь во время Третьей Мировой Войны Шиноби была дерьмом, и Ягура только усугубил ее. Нужно что-то делать, иначе и Киригакуре, и Мизу но Куни умрут!

Воцарилась тишина. Все шиноби и Хотару уставились на Утакату. Джинчурики, казалось, обрабатывал всю услышанную информацию. Прошло несколько мгновений, прежде чем он вытащил трубку. Затем его взгляд переместился с Мисоры на Хинату и Ао.

- Вы все увлечены тем, что вы делаете. Это... интересно. - Прокомментировал он. - Докажите мне эту страсть.

- Хм? - Хината казалась смущенной.

- Сражайтесь со мной. Вы трое против меня. Я никого из вас не убью. Я просто хочу увидеть, как работает ваша вера. - Утаката объяснил. - Я твердо убежден, что хочу, чтобы меня оставили в покое. Вы все твердо намерены сражаться в гражданской войне и хотите, чтобы я сражался вместе с вами. Итак, покажите мне всю полноту ваших убеждений. Покажите мне достаточно, чтобы сломить мою решимость сохранять нейтралитет.

- Только эти трое? - Спросила Анко, нахмурившись.

- Только эти трое. - Утаката подтвердил.

После его заявления Мисора, Хината и Ао посмотрели на мужчину с видимой решимостью.

- Когда ты хочешь провести этот бой? - Спросил Ао.

- Если мы все закончили с обедом, то сейчас. - Предложил джинчурики.

<http://tl.rulate.ru/book/40047/1105118>